

«Под небом пыльным и сухим...»

Книга избранных стихотворений Андрея Фролова «Посох» даёт читателю возможность с необходимой полнотой познакомиться с поэзией этого автора.

Поэтическая ткань у Фролова отличается какой-то цепкой точностью в изображении деталей реальности. Это свойственно прозе, но в стихах вынуждает иного автора ломать традиционный строй речи, прибегать к «рваной» строке, как бы показывая читателю, что здесь «всё по правде», без распространённых лирических фантазий — как в жизни. Чрезвычайно редко можно встретить стихи, в которых приметы настоящего даны не выпукло и подчеркнута, а графически жёстко. Причём поэт не отказывается от высокого стиля, а себя понимает только в рамках русской поэтической традиции.

Творчество Андрея Фролова — из этого ряда литературных явлений. Среди его читателей как рядовые любители поэзии, так и авторы произведе-

ний совсем другого интонационного порядка: стихотворцы, выросшие на художественных и нравственных лекалах Блока; поэты, не мыслящие себя вне духовного пространства русской церкви; создательницы проникновенной любовной лирики. Это свидетельствует о том, что строки Фролова в чём-то главным замечательно соответствуют переживаниям и сокровенным вопрошаниям современной глубокой русской души.

Изображая окружающий мир и рассуждая о нём, поэт не склоняется к назидательности. У него всегда высокое устремление содержит оговорку, которая прикреплена к реальной картине, к конкретному человеческому характеру, к тому или иному русскому житейскому обычаю.

Если о Руси, как без поля
Шириной не меньше Вселенной?
На Руси судьба — это доля,
Каждый тащит крест тяжеленный.

Если о Руси, как без Бога?
Путь к нему долгонько топтали.
Веры сберегли пусть немного,
Только та, что есть, крепче стали.

Если о Руси, как без песни?
Пой, душа, а я подыграю!
Если о Руси, как без «если»,
Без «авось»,
без хаты, что с краю?

Поэтический слог Андрея Фролова очень узнаваем. Тематически его стихотворения связаны с крестьянством, родной землёй, которая устала от запустения, с простым человеком, очень часто несовершенным и грубоватым, но почти всегда содержащим в себе определённую тайну, непостижимую для инземца.

Художественно Фролов часто использует миф — к примеру, в сюжете о странном русском посохе. Неслучайно этот образ для книги избранного стал заглавным. Русский миф спрятан под

тканью бытовых неурядиц и нестройной современной жизни, но именно в нём содержится проекция будущего: как России, так и всех иных стран и континентов. Фролов эту мысль прямо не воспроизводит, но она исподволь присутствует во многих его вещах и придаёт дополнительный, таинственный объём его поэтическим высказываниям.

Взгляд автора способен видеть большое и малое, существенное и незначительное, однако никогда поэт не помещает в свои стихи жёсткую иерархию предметов и явлений. События и детали как бы «плывут» в его изображении, весомое может стать незначительным, а пустяк превратится в черту чего-то огромного. Можно сказать, что здесь сосредоточена философия автора-художника, но вернее назвать это бытийными русскими интуициями.

Под небом пыльным и сухим,
Меж двух сквозных степей,

Живёт адептом строгих схим,
Отшельником репей.
От зноя жилист он и чёрн,
Тревожен, как беда.
Корнями в выветренный дёрн
Вцепился навсегда.

Когда тебе у той черты
Случится проходить,
Не пожалей глотка воды
И дай ему попить.

В поэзии Андрея Фролова виден образ корневого русского человека, затронутого цивилизацией только внешне, но будто затаённого в ожидании перемен, когда всё фальшивое и легковесное получит своё истинное имя, а настоящее выйдет из векового затвора и явит себя во все своей широте и правде.

Вячеслав ЛЮТЫЙ,
литературный критик,
член Союза писателей России

Андрей Фролов

ПОСОХ
избранные стихотворения